

Андрей Максимов: Хорошая жена всегда говорит: «Ты прав»

Известно, что «зубр» телеэкрана Андрей Максимов, возрадивший передачу «Ночной полет», уже успевшую отметить свой тысячный эфир, об этом своем детище разговаривать не любит. Поэтому мы решили поговорить с известным телеведущим и драматургом просто о любви.

■ Тамара КЛЕЙМАН

— Андрей, в свое время на радиостанции «Эхо Москвы» вы делали передачу «Диалоги о любви». Скажите, а вы сами-то смогли бы ответить на вопрос: что такое любовь?

— Отвечать на этот вопрос, как я теперь понимаю, очень трудно, спрашивать было гораздо легче. Мне кажется, что известная история про две половинки одного яблока — единственно правильная, потому что в какой-то момент эти две половинки находят друг друга и создают одно целое.

— Вам удалось найти свою половинку?

— Думаю, да. И у нас с Ларисой, к счастью, никогда не было таких вещей, как выяснение, кто в семье главнее. Почему я об этом говорю? Потому что точно знаю, что когда во взаимоотношениях мужчины и женщины начинается борьба за власть, надо сразу разводиться — это конец семье. А у нас как-то быстро стало понятно, что я голова, а она шея. То есть мне кажется, что я глава семьи, хотя на самом деле прекрасно понимаю, что это не всегда так.

— И как вы все успеваете: быть одновременно писателем, сценаристом, режиссером-постановщиком, телеведущим?

— Просто у меня нет такого понятия «рабочий день». Каждый день строится по-разному, и многое зависит от того, есть ли репетиции в театре. После них, если получается, еду домой обедать. Если есть что-нибудь срочное, то сажусь писать, если нет, то можем с женой вечером еще куда-то пойти. Но, конечно, все это возможно только потому, что у меня хороший дом, хорошая жена и я совершенно не знаю никаких проблем, связанных с хозяйством. Лариса у нас называется менеджером быта. Она организовала быт, на мой взгляд, замечательно, причем сделала это очень спокойно, без какого-то напряжения, без истерик. Я женат в третий раз, и никогда в жизни мне не удавалось столько сделать, сколько я успеваю сейчас.

— Но ведь Лариса тоже работает?..

— Да, она работает в нашей

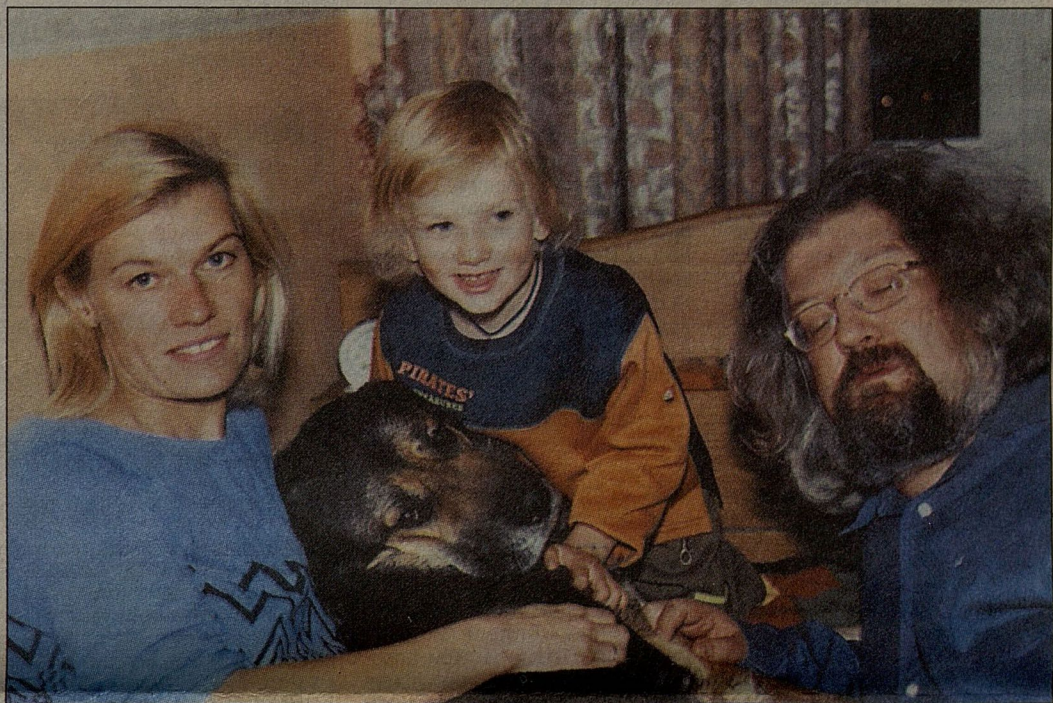

ФОТО ТАТЬЯНЫ КУЗЬМИНОЙ

Когда в семье все хорошо — на остальное можно и глаза закрыть...

же программе редактором. И каждую ночь мы вместе ездим на эфиры. И до этого она была моим редактором. Так что мы все время вместе.

— Чаше видите — чаще ссоритесь?

— Когда у нас все началось, мы ругались больше. А сейчас мы почти не ссоримся, по крайней мере, очень редко. С Ларисой невозможно поспорить. Как обычно начинается ссора? Я начинаю кричать, что что-нибудь не так: или неправильно воспитываем ребенка, или я больше не могу пять дней в неделю есть одно и то же. И вот я кричу, а Лариса молча слушает и в конце произносит: «Ты прав». И на этом как бы все заканчивается. Хотя, наверное, я далеко не всегда прав.

— Но ведь не может быть, чтобы у вас во всем совпадали вкусы?

— Что касается быта, то я стараюсь ни во что не лезть. Лариса может подтвердить, что если мне не показать, к примеру, что у нас появились новые шторы, я просто их не замечу.

— Неужели и к грандиозному ремонту, который был проведен в вашей квартире, вы тоже не имеете никакого отношения?

— Именно так. Мне не дали ничего делать, и правильно. Поэтому я пришел на готовое, увидел, как все стало замечательно, и мне все очень понравилось.

— Еще бы! Теперь у вас отдельный кабинет появился. И вообще в доме благодаря вашему «менеджеру по быту» красота и уют. Скажите, а о чем ведутся семейные беседы на вашей кухне?

— Одежда, квартира, еда не являются предметами разгово-

ра. Обычно очень активно обсуждаем мою работу и ребенка. А также прочитанные книги и спектакли. За 9 лет совместной жизни Лариса лишь один раз ходила в театр без меня. А когда ходим в гости, потом обсуждаем хозяев и гостей. То есть мы все время находимся в процессе беседы.

— Вы прислушиваетесь к мнению жены?

— Лариса довольно строгий судья и может очень сильно меня критиковать. Я при этом нервничаю, но всегда что-то западает. Потому что я знаю, если Лариса ругает, то не для того, чтобы самоутвердиться, как это часто делают многие жены, а потому, что за меня болеет.

— Андрей, а вы помните свою первую любовь?

— Не знаю, насколько она была первая, но мне запомнился такой эпизод. Мне тогда было 16, и у меня возник роман с девушкой, которой было 25. Мама тогда уехала на дачу, но, как это обычно бывает в таких случаях, вернулась не вовремя, утром, и нечаянно влетела в нашу комнату. Мы все были в шоке, а девушка по тем советским временам попадала еще и под статью за соращение малолетних. Но мудрая мама усадила нас за стол пить кофе и стала обсуждать с девушкой вопрос, как сделать так, чтобы я все-таки закончил школу, и просила ее повлиять на меня в этом плане. Девушка была потрясена. А я всю жизнь восхищался своими родителями и жил в полной уверенности, что дома меня никогда не «подставят». Вы знаете, у меня вообще было очень счастливое, хорошее детство. Погрязший, замечательный отец Марк Давыдович Макси-

мов и добрая понимающая мама Антонина Николаевна. А как они меня воспитывали! Мне с детства говорили, что я буду нобелевским лауреатом. И это при том, что я очень плохо учился. Но меня никогда не ругали за двойки, а только за безделье. С раннего детства я знал, что есть дом, есть папа с мамой, и это самые главные люди, и что все, что они говорят, это правильно. И что можно прийти домой, и тебя всегда поймут, подскажут, в любых ситуациях будут хорошо к тебе относиться. И если меня наказывали, то всегда справедливо, и я понимал за что. Отец был журналистом и писателем, поэтому сколько я себя помню, все те, кто считается классиками русской и советской литературы — Трифонов, Арсений Тарковский, Левитанский, Наровчатов и многие другие, — были у нас дома, и меня никогда не выгоняли, когда они приходили. Я мог сидеть с ними и разговаривать сколько угодно. Поэтому у меня до сих пор замечательное ощущение от своего детства, от дома.

— Скажите, а что еще для вас имеет смысл, кроме семьи и работы?

— Кроме семьи, для меня ничего не имеет смысла. Я не думаю, что в театральной работе или в работе ведущего есть высокий смысл. Но мне нравится этим заниматься, и в этом все дело.

— Приходилось ли вам ради любви идти на какие-либо компромиссы?

— Я считаю, что когда есть любовь, не нужен, да и невозможен никакой компромисс. Когда есть любовь, то все делается само.

Максимов Андрей
31.03.04